

КОСТРОМСКАЯ ЗЕМЛЯ: МИФОЛОГЕМЫ, РЕАЛИИ, ПЕРСОНАЛИИ

УДК 82.09

**ЕПИСКОП ВИССАРИОН (ВАСИЛИЙ НЕЧАЕВ, 1822–1905) – НЕОТКРЫТЫЙ ПИСАТЕЛЬ
СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА**

Протоиерей Дмитрий Сазонов

В статье дается нравственная оценка эпохе Серебряного века русской культуры. На примере незаслуженно замалчиваемой творческой и литературной деятельности епископа Костромского и Галичского Виссариона показана подлинная нравственная литература того времени, литература, призывающая человека к духовно-нравственному возрождению.
Литература, Серебряный век, Церковь, богословие, проповедь, журнал «Душеполезное чтение».

Выдающийся английский этнограф Дж. Фрезер утверждал: «Вся культура – из храма, из культа» [15, с. 31]. Добавим: вся настоящая мировая, в том числе и русская, литература вышла из храма. Она носит в себе корни той религиозной традиции, к которой принадлежат ее лучшие писатели и читатели. Говоря о русской литературе конца XIX – начала XX вв., о Серебряном ее веке, нельзя не упомянуть имени столь яркого и, к сожалению, незаслуженно забытого, как епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев).

Имя его вряд ли у нас ассоциируется с такими писателями Серебряного века, как А. Блок, А. Белый, В.И. Иванов, Вл. Соловьев, Д. Мережковский, Б. Зайцев. Конечно, наследие русского культурного ренессанса, представленного Н. Бердяевым, П. Флоренским, В.В. Розановым, С. Булгаковым, Н. Федоровым, Г. Федотовым, Л. Шестовым, оригинально и значительно. Но было бы несправедливым не вспомнить имя того, кто оказал на своих современников не меньшее влияние, чем вышеперечисленные представители светской литературы.

Н. Бердяев писал о Серебряном веке русской литературы: «Это была эпоха пробуждения в России самостоятельной философской мысли, расцвета поэзии и обострения эстетической чувствительности, религиозного беспокойства и искания, интереса к мистике и оккультизму. Появились новые души, были открыты новые источники творческой жизни, которые видели новые зори, соединяли чувства заката и гибели с чувством восхода и надеждой на преображение жизни» [1, с. 140]. Призывая к преображению, представители либеральной интеллигенции, как правило, стремились не учиться у источника Истины – Церкви, глава которой Христос, а поучать ее. Это «богоискательство привело их к конструированию «нового религиозного сознания», ожиданию нового этапа Христианства («Третьего Завета»), по сути, к новой религии. Многие из них стали певцами революции. Впоследствии адская машина революции, пожирающая своих адептов, иных убила (С. Есенин, В. Маяковский), иных выбросила вон из России (И. Бунин, Д. Мережковский, З. Гиппиус). Целый слой образованного русского общества сформировался на основе отрицания традиции. Они потеряли связь с верой отцов. Русские поклонники кумиров свободы и революции не признали своей ответственности за назревавший в России кризис ценностей, отмахнулись от напоминания о важности внутренней духовной жизни человека вместе с Православной Церковью. Так, протоиерей Г. Флоровский писал о В. Розанове как о мыслителе великой религиозной страсти и столь же сильной религиозной слепоты. Характеризуя богоборческие и богоискательские настроения интеллигенции, он замечет: «Отдельные тропинки, по которым в 90-х годах (XIX в. – Д.С.) возвращались если не к вере, то к религиозным темам, разнообразно переплетались между собой, сплетались в какой-то дремучий лес» [11, с. 459, 462].

Все так увлеклись поисками новых форм, что в упор не видели ничего вокруг, кроме своих переживаний, кроме ожидания чего-то нового. Святитель Феофан (Говоров) писал: «...когда в обществе начнут преобладать житейские и земные интересы, тогда оно неблагоприятно смотрит на тех, которые обнаруживают другие, неземные искания; оно даже понять не может, как можно интересоваться такими вещами, и людей, которые служат представителями образа жизни, не похожего на их жизнь, они терпеть не могут. Это совершается ныне воочию всех. Не знамение ли это времени?» [12, с. 166].

Человеком, живущим чаяниями и интересами своего народа, человеком Церкви, живущим во время «богоискателей», был епископ Костромской Виссарион (Нечаев), который показал себя незаурядным церковным мыслителем, человеком больших духовных и литературных дарований: экзегетом и проповедником, писателем, церковным историком и литургистом. Его творчество вобрало в себя лучшие достижения

русского богословия и явилось высокой степенью служения истинного пастыря. Его книга «Жизнь и труды святителя Дмитрия Ростовского», вышедшая летом 1849 г., стала «одним из важнейших событий не только в жизни самого автора и в жизни Московской духовной академии, но и в истории духовной литературы вообще». «Какое богатство сведений, какая начитанность, какая основательность, отчетливость!» – восклицал в журнале «Москвитянин» М.П. Погодин [13, с. 715]. «С величайшим наслаждением читал я житие святителя Дмитрия, – писал знаменитый церковный историк епископ Филарет (Гумилевский), безусловный авторитет в русской церковной истории, – сколько мне видно, в ученном отношении у нас еще не было ни одного подобного жизнеописания. Обзор источников Четьи-Миней – дело превосходное. Это так нужно было для Церкви, как нельзя более...» [13, с. 715]. Литературный талант и труды будущего Костромского архипастыря были оценены присуждением ему ученого звания доктора богословия. Он вошел в число четырех архипастырей XIX в., удостоившихся такого признания [6, с. 398]. К слову сказать, докторское звание в богословии, особенно в XIX в., присуждалось лишь тем, кто достиг его благодаря недюжинным научным трудам и способностям.

Писательский талант будущего епископа развился во время приходского служения в московском Никольском храме в Толмачах. Тогда же открывается его незаурядный талант пастыря-проповедника и духовного наставителя. Сам о. Василий пишет об этом: «Истинный пастырь не уклоняется от проповеднического труда. Он знает, что пастырь не учительный – то же, что немой (Ис.56,10)» [17, с. 40].

Почти за каждой службой священник произносил краткое, но глубокое и назидательное поучение. Темы поучений, способы раскрытия христианских истин в них многообразны и неисчерпаемы, как и сама жизнь. Жизненная сила духовного слова объединяла вокруг толмачевского батюшки не только прихожан, людей в основной массе из простого народа, но и многочисленных представителей московской интеллигенции. Собеседниками и единомышленниками о. Василия в эти годы были П.М. и С.М. Третьяковы (основатели знаменитой галереи), Н.П. Гиляров-Платонов, с которым его связывала дружба по Московской духовной академии, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков, князь В.А. Черкасский, братья Васильчиковы, П.И. Бартенев и другие. Все эти люди были широко известны своим умом, талантами, образованностью, а также истинной преданностью Православной Церкви и Отечеству.

Литературная деятельность будущего епископа Костромского неразрывно связана с началом издания духовного журнала «Душеполезное чтение». Первый номер журнала вышел по инициативе московского священника о. Алексея Ключарева (будущего архиепископа Амвросия), пригласившего в сотрудники и соредакторы о. Василия Нечаева и о. Василия Лебедева. 46 лет (с 1860 по 1905 гг.) издавался журнал, в каждом номере которого была одна или нескольких статей, написанных вначале священником, архимандритом, а затем епископом Костромским Виссарионом. 24 года он, будучи главным редактором, нес все заботы, связанные с изданием журнала, ставшего одним из девяти центральных церковных журналов, возникших в рамках церковных тенденций, вызванных реформами государя Александра II (1855–1865 гг.). Журнал был задуман как душеполезное, образовательное и просветительское чтение для крестьян, однако нашел обширный круг читателей среди всех слоев общества. «Благодаря многогранности содержания этот журнал находил все новых подписчиков всех степеней образованности. В нем публиковались проповеди (главным образом редактора), короткие рассказы и жития святых, небольшие статьи по вопросам церковной жизни, а помимо этого, то, что делает журнал ценным для церковно-исторического исследования: письма и мемуары значительных церковных личностей» [10, с. 68].

На литературном поприще главный редактор проявляет себя как священник, умеющий с пастырской теплотой, простым, доходчивым языком, но явно с недюжинными знаниями, дать духовный совет и донести наставление. Из его журнальных статей к 1884 г. (25 лет со времени основания журнала), было составлено 12 книг: три книги «Толкований на паремии», три – о богослужении («Толкования на божественную литургию», «О вечерне» и «Обозрение употребительнейших церковных молитв») и шесть сборников проповедей.

10 лет спустя, в 1894 г., экспертная комиссия, созванная в Московской духовной академии для оценки научных и литературных трудов преосвященного, разделила его труды на четыре раздела: 1) истолкование Священного Писания – 5 книг («Толкования на паремии»); 2) вероучение и нравоучение – 9 сборников проповедей; 3) изъяснение богослужений и молитв – 3 книги; 4) книга «О расколе» (обличение раскола, книга, составленная из поучений на ежегодных собраниях братства Петра митрополита).

Среди этих трудов центральное место занимают «Толкования на паремии». Этому научному и богословскому труду автор отдал почти 30 лет жизни. Целью автора была насущная необходимость сделать для народа понятным его родное православное богослужение, поскольку он видел отход интеллигенции от Церкви, а также смятение душ «просвещенного» пропагандой «идей построения светлого будущего без Бога» народа. По отзывам рецензентов, преосвященный Виссарион «соединил в себе те редкие дарования, которые требуются от толкователя Священного Писания: знание древних и новых языков, основательное изучение святоотеческих изъяснений и духовную интуицию, помогавшую не теряться среди множества иноверных толкований и, «вся искушая, держать добрая» [7, с. 1040].

В текстах Виссарион умело пользуется церковно-педагогическим приемом, помогая читающему и слушающему увидеть сквозь ветхозаветную историю прообраз новозаветного церковного праздника. Главным же принципом толкования библейских стихов для него служит изъяснение Священного Писания при помощи параллельных мест Ветхого и Нового Заветов. Причем, пастырь прилагает к каждому стиху святоотеческое толкование, приводя данные современной ему библейской науки. «Изложены толкования с замечательной простотой и ясностью. Лишних слов нет. Цель автора преподать назидание читателям, достигается вполне. Ясная, светлая мысль передается прозрачным, ясным, местами высокохудожественным языком», – писал современник [8, с. 1041]. Особого внимания заслуживают изъяснения им церковного богослужения и молитв. Публикация этих трудов началась с первых номеров «Душеполезного чтения».

Являясь служащим священником, истово совершающим богослужения, будущий епископ Виссарион придавал огромное значение задачам исследования и истолкования повседневного чина богослужения, сделав их доступными для усвоения и понимания народом. Цель, поставленная им, – максимально приблизить уже не совсем понятное богослужение, вполне достигается. Все его богословские и литературные труды были подчинены и направлены к одной цели – воспитанию в читателе истинного христианина и достойного гражданина.

Сам, будучи идейным государственным деятелем, осознающим роль земного Отечества и служение на его благо, Преосвященный Виссарион в своих сочинениях указывал на церковно-патриотический аспект христианской деятельности, на выяснение огромного национально-исторического значения богословского и богослужебного наследия Русского Православия. «Недовольство принятым порядком богослужения, желание перемен в нем, – писал он, – происходит оттого, что мы недовольно умеем ценить принятый порядок. Это, можно сказать, наша национальная слабость: мы не дорожим тем, что имеем, даже готовы променять свое на чужое. Этого бы не было, если бы все знали цену своему православному богослужению... Стоит дать себе труд изучить его, войти в разумение всего, что входит в состав его» [3, с. 83–84].

В своих сочинениях писатель часто обращается к православному богослужебному гимнотворчеству, имея цель сделать богослужение понятным и родным для каждого. К глубокому благочестивому размышлению подвигает и его толкование Таинства Тела и Крови Христовой в поучении: «Храм Гроба Господня в Иерусалиме». «Благодать, присущая этому Таинству, – пишет он, – одинаково спасительна, где бы оно ни совершалось, в какой-нибудь бедной приходской церкви русской или в иерусалимском храме Гроба Господня. Самая трапеза алтаря, на котором священнодействуется святейшее Таинство так же священна, как и Гроб Господень» [4, с. 549]. Благодаря трудам редактора журнал «Душеполезное чтение» стал, по отзыву святителя Феофана Затворника, «лучше всех журналов духовных», «единственным журналом, где статьи не одурманены мудрованиями» [13, с. 74].

В декабре 1889 г. пастырь был призван на самостоятельную епископскую кафедру в Кострому. Здесь он провел последние 13 с половиной лет жизни. Отмечая великие литературные труды преосвященного Виссариона вообще, и на костромской кафедре в частности, хочется отметить, что он был, в первую очередь, истинным пастырем-проповедником. Все его труды, вся его деятельность, в том числе и литературная и издательская, носит проповеднический, назидательный характер, все его статьи могли бы быть сказаны с церковной кафедры. В предисловии к сборнику «Голос пастыря» (Москва, 1893) он сам пишет: «Сборник наполнен статьями смешанного содержания. В них под формой исследований, проповедей, речей, читатель встретит раскрытие вероучительных и нравоучительных истин, вразумления неверующим, лжемудрствующим, суеверам, объяснение богослужебных песнопений. С подобным смешанным содержанием издано нами и прежде несколько сборников – именно: 1) «Сборник для любителей церковного чтения», 2) «Христианские уроки», 3) «Сборник для назидательного чтения», 4) «Духовная пища», 5) «Духовный свет», 6) «Черты христианского учения» [2, с. 13].

12 января 1892 г. он произнес в Богоявленском кафедральном соборе Костромы свою первую речь, обращенную к костромской пастве. С 1895 г. начинают выходить большие ежегодные выпуски знаменитых «Костромских поучений». Неутомимый труженик нашел в них новую форму общения с паствой и читателями.

В 1903 г. профессор Московской духовной академии, преемник владыки на посту редактора «Душеполезных чтений» А.И. Введенский писал, что преосвященный в своих трудах старался быть на той высоте писателя-богослова, на которой был «высокий художник слова, строгий ценитель литературных произведений, ни себе, ни другим не позволявший погрешностей против чистоты и точности русского языка, приснопамятный митрополит Филарет» [2, с. 25].

«Костромские поучения» представляют собой динамику развития пастырской проповеди и церковно-богословского учительства. Проповеди отличаются не только пафосом импровизации, но и смелым нарушением классической (схоластической) структуры проповедуемого слова. Он ломает ставшей классической схоластическую структуру проповеди. «Автор их, – пишет рецензент «Костромских Церковных Ведомостей», – не держится обычных приемов поучений: нет здесь ни приступа, ни разделения, ни доводов, ни доказательств, ни обычных переходов от одной части к другой, ...поучение показывает, что оно

было сказано без предварительной записи, ...запись свободна от каких-либо попыток сочинения, т.е. более или менее искусственного расположения частей слова, сочетания мыслей и подбора выражений. Автор, желал, видимо, записать свою мысль не иначе, как именно она вышла из уст его. В таком виде он находит более полезным ее сохранить. Видно, что и сама тема была придумана после произнесения слова. Как назвать такое слово? Обычные названия – Слово, Поучение, Речь – к нему не идут. Более шло бы к нему название «Беседы», но беседы не гомилетической, а отеческой. Это нарочитое снисхождение отца к детям, чтобы быть им понятным и преподавать им, пользуясь случаем, не один, а несколько жизненных уроков. Здесь преосвященный автор чувствует особую потребность отступить от тех рамок, в которые прежде укладывалось его слово; он... разрывает те нити, какими оно обычно связывается. Польза и назидание слушателей для него – главное и существенное в слове, а не то, чего ищут в произведениях этого рода ученые ценители слова» [5, с. 544–545]. Эти слова указывают на главную заслугу и особенность литературных трудов епископа Виссариона – он пастырь-отец, мудро ведущий доверенное ему Христом стадо к восстановлению образа Божия в человеке.

В сборнике поучений за 1901 г. (52 воскресных поучения) в слове, сказанном по случаю Нового года и нового века и названном «Промышление Божие о мире и о Церкви», простыми словами говорится о высоких истинах христианской философии истории. «Вера в промышление Божие, основывающаяся на учении Откровения, оправдывается событиями. История этих событий в мире и человеческом роде есть ни что иное, как история промышления Божия». Тем более, ничем иным, как историей промышления Божия, является история Церкви».

Епископ Виссарион адресует пророческие слова Откровения «Будь ревностен и покайся» (Откр. 3:14–19) к современникам-христианам. «Их губит самодовольство, они думают, что для того, чтобы быть истинным христианином, достаточно не творить грубых грехов против десяти заповедей, а об исполнении собственно евангельских заповедей, изложенных в нагорной беседе Спасителя, мало заботятся. Им не достает смирения, чтобы исповедать себя безответными грешниками. Они так высоко ценят свои добродетели, что почитают их заслугами, дающими право на благоволение Божие». Как бы завещая преемникам высокую миссию христианского миротворчества, он пишет: «Дай Бог, чтобы наступивший новый двадцатый век, был веком мира, чтобы все народы прониклись любовью друг к другу и расковали мечи свои на земледельческие плуги и копыя на серпы. Дай Бог, чтобы миролюбивые усилия, направленные к водворению всеобщего мира, увенчались вожделенным успехом, чтобы скорее наступило время всеобщего торжества принесенного Христом на землю мира, так, чтобы все народы едиными усты и единым сердцем могли повторять ангельскую песнь: Слава в вышних Богу, и на земли мир не только с Богом, но и с людьми» [9, с. 1354].

Поражает глубокая энциклопедичность автора и глубокое понимание проблем, затрагиваемых в проповедях. По сути, Виссарион не оставлял без церковного взгляда и назидательного урока ни одного случая или события государственной, общественной, духовной жизни. Не потакая человеческим слабостям и заблуждениям, не вмешиваясь в политику и борьбу мировоззрений и партий, он освещал светом церковного учения все стороны человеческой жизни. «Мы дали настоящему сборнику название “Голос пастыря”, – писал преосвященный Виссарион в предисловии к этому сборнику – потому, что при написании входящих в него статей мы старались о том, чтобы слышен был в них голос пастыря, отзывчивого на духовные нужды христианских душ, заботящегося о научении их тому, что им нужно знать и делать для своего спасения, и пользующегося всяким удобным случаем для того, чтобы преподавать нуждающимся вразумление, обличение свет, объяснение неудобовразумительного... в делах богопознания и богопочтения» [2, с. 49].

Много им написано проповедей по поводу раскола и сектантства, о семейных отношениях, о христианских добродетелях и пороках, о народных суевериях, о достижении духовной чистоты и о соблазнах, по поводу войны, погребения прихожан и т.д. Особенно разнообразие тем замечается в сборниках носящих отдельные названия и в отдельных брошюрах. В проповедях пастыря нет слишком длинных рассуждений, запутанных фраз, эффектных оборотов, непонятных и трудных для усвоения слов. В предисловиях к сборникам он всегда писал, что «при составлении поучений, о чем бы он ни говорил, он всячески избегал отвлеченности в раскрытии истины и старался оживлять изложение чертами, имеющими близкое отношение к жизни, к нуждам времени, и указывал на явления, наглядно изображающие раскрываемые мысли» [14, с. 255]. «Благодаря всем этим качествам, – писал исследователь проповеднической деятельности костромского владыки священник Н. Колосов, – проповеди преосвященного Виссариона представляют превосходный источник духовного поучения и назидания в чтении... они и в чтении не теряют несколько своих достоинств» [14, с. 256]. 30 мая 1905 г. епископ Виссарион мирно отошел к Господу. Погребен он был в приделе преподобного Сергия в Костромском Богоявленском кафедральном соборе рядом с могилой архиепископа Платона (Фивейского).

Труды Виссариона читали. Журнал «Душеполезное чтение» действительно стал душеполезным для многих читателей в России. Многим он дал требуемую духовную пищу. Епископ Виссарион был подлинным проповедником, создавшим литературу на все времена. Литературу, показывающую путь к Истине.

Литературу, которая помогала человеку обрести Истину и преобразиться. Но бесы, под личиной «свободы, равенства, братства» соблазнили многих вседозволенностью, поставив своими глашатаями «творцов дум», искателей бурь, гордецов, которые сами заблудились в проповедях тотального индивидуализма, в мистицизме, символизме и акмеизме, да еще и увлекли в свои «духовные потемки» других. «Может ли слепой водить слепого? – восклицает евангелист Лука – не оба ли упадут в яму?» (Лк. 6, 39). Так упал в яму русский народ, ведомый модными идеологами «века сего», названного Серебряным.

Литературой Серебряного века мы называем произведения, вышедшие из-под пера талантливых, но духовно слепых людей. Некоторые из них прозрели – как о. С. Булгаков, Святейший Патриарх Алексий (Симанский), о. Павел Флоренский и др. Много ли людей читало труды епископа Виссариона? Много, но недостаточно. До сих пор в школе изучают душевные муки А. Блока, М. Цветаевой, но никто не читает ученикам проповеди епископа Виссариона.

В июле 1934 г. серия взрывов превратила Богоявленский храм и усыпальницу костромских архиереев в руины. Те, кто приказывал и взрывал, видимо, читали литературу иного содержания, чем та, которую оставил нам владыка Виссарион. Последствия этого мы ощущаем на себе до сих пор.

Завершая доклад о великом богословском, научном, духовно-нравственном вкладе преосвященного Виссариона в русскую литературу, пастыря-проповедника, пастыря-учителя, хочется все-таки сказать, что труды его не пропали даром. Они изучаются и издаются. Они полезны и нужны. В 2006 г. Издательский совет РПЦ издал труд архиепископа Виссариона «Объяснение Божественной Литургии»; в 1998 г. петербургским издательством «Сасис» издано «Толкование на паремии из книги Бытия». Проповеди пастыря печатались в журнале Московской патриархии – «Глас словесе». Его творчество изучается и исследуется. В Костромской духовной семинарии в 2008 г. была защищена дипломная работа ныне диакона А. Якушева «Епископ Костромской и Галичский Виссарион (Нечаев) – выдающийся церковный проповедник и духовный писатель».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. Самопознание. Опыт философской биографии. – М., 1991.
2. Голос пастыря. – М., 1893.
3. Душеполезное чтение. – 1875. – № 1.
4. Душеполезное чтение. – 1901. – № 4.
5. Душеполезное чтение. – 1903. – № 12.
6. История Русской Церкви. – Лейден, 1964.
7. Прибавления к Церковным Ведомостям. – 1891.
8. Прибавление к Церковным Ведомостям. – 1894. – № 30.
9. Прибавление к Церковным Ведомостям. – 1900.
10. Смолич И. История Русской Церкви, изд. Е.Л. Фрезе. – Берлин, 1991. –Т. 2.
11. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – Париж, 1937 (репринт).
12. Феофан (Говоров), свят. Мысли на каждый день года. – М., 1991 (репринт).
13. Вольгин А. Памяти епископа Виссариона (Нечаева 1822–1972) // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 2.
14. Колосов Н. свящ. Преосвященный Виссарион, как проповедник // Душеполезное чтение. – 1905.
15. Мень А., прот. В поисках пути истинной жизни. Истоки религии. – Брюссель, 1981.
16. Черты христианского учения. – М., 1887.

BISHOP VISSARION (VASILI NETCHAYEV, 1822–1905) – AN UNDISCOVERED WRITER OF THE SILVER CENTURY

Archpriest Dmitri Sazonov

The article gives moral evaluation of the Silver Century period in the Russian culture. Analysing the hushing up artistic and literary activities of the bishop of Kostroma and Galitch Vissarion, the author tries to reveal the true moral literature of that time calling upon spiritual and moral renaissance.

Literature, Silver Century, church, theology, sermon, the magazine “Dushepoleznoye Chteniye”.